

Сунь Мэн шла по переулку, а три кошки породы рэгдолл следовали за ней. Они прыгали и носились друг за другом, похоже, пребывая в хорошем настроении.

Она снова взглянула на карту, отображаемую на телефоне, и нахмурила брови.

"Хм, это кафе более неуловимо, чем я думала. Моя любимая Лиззи, где же ты можешь быть?" - подумала она.

Цезарь с интересом наблюдал за ней.

"Вы уже заметили?" - спросил он своих спутников, облизывая нос.

"Что заметили?" ответила Диана.

"Что Сунь Мэн плохо ориентируется. Она заблудилась. Мы никогда не сможем найти место назначения", - ответила Кэтрин сквозь стиснутые зубы.

"Мы шли целую вечность, - добавил Цезарь, подняв лапы, чтобы посмотреть на подушечки под ними, - мои розовые и красивые подошвы теперь черные и в саже. Я даже не могу заставить себя вылизать их. Если мы будем идти дальше, у меня скоро появятся волдыри".

Пока семья рэгдоллов продолжала оплакивать свою судьбу, внезапно появилась дюжина мужчин в черной одежде. Они быстро перекрыли оба конца узкого переулка, в котором они находились, оставив их в ловушке.

Желоб между бровями Сунь Мэн углубился, когда она уставилась на офицеров-апостолов, стоявших на их пути.

"Это было быстро. Похоже, ты нашел меня", - вздохнула она.

"Сунь Мэн, я думаю, ты уже достаточно повеселилась. Пора идти", - сказал один из офицеров.

"Мы не можем просто вернуть ее в участок. Ей есть за что отвечать. Она посеяла хаос в нашем городе", - добавил другой офицер, покачав головой.

Эти люди не вызвали у нее ни дискомфорта, ни страха. Сунь Мэн оставалась совершенно спокойной, ее лицо не выражало никаких эмоций.

Она тихо сказала: "Чжуанцзы никогда не знал, снилось ли ему, что он бабочка, или он был бабочкой, мечтавшей стать человеком. Вы знаете эту историю. Невозможно отличить сон от реальности. Так как же вы можете верить в реальность того, чего никогда не видели и не слышали?".

Эти слова мгновенно усилили напряжение в переулке.

На лицах офицеров-апостолов был заметен оттенок страха, но они бросились к девушке с криком: "Огонь!".

Мужчины приблизились к Сунь Мэну и кошкам-тряпичницам, каждый из них выстрелил в них из своего транквилизатора.

*

Спустя несколько минут Сунь Мэн вышла из узкого переулка. Она снова внимательно изучала

свой телефон, на ее лице было непостижимое выражение. Три кошки последовали за ней.

Казалось, что полицейские вовсе не загоняли их в угол.

Однако путь им снова преградила женщина средних лет. Она захихикала, когда Сунь Мэн замедлил шаг.

"Ты хорош, не так ли? Действительно хорош. Эти офицеры-апостолы - слабаки, но сражаться и побеждать их в одиночку - это настоящий подвиг. Неудивительно, что власти так хотят тебя поймать", - сказала она.

Сунь Мэн ничего не ответила. Вместо этого она сузила глаза. Это, казалось, убрало все выражения с лица женщины. Ее лицо стало вялым, а тело хромым. Она была погружена в состояние сна.

"Идиот, - пробормотал Сунь Мэн, - Цезарь, сотри ей память".

Цезарь попятился вперед, а затем грациозно перепрыгнул через плечо женщины. Когда его лапа коснулась ее головы, память о том, что произошло за последние 24 часа, исчезла.

Так Сунь Мэн всегда побеждала своих противников. Так силы трех кошек работали вместе.

Катрин, мать, могла усыплять людей одним взглядом. Эта сила имела широкий диапазон действия, но вызывала у жертв лишь легкий сон. Они просыпались от малейшего толчка.

Вот тут-то и пригодились способности дочери Екатерины, Дианы. Как и Кэтрин, она тоже могла высвободить свои силы, просто взглянув на объект. Ее способность заключалась в том, чтобы погрузить жертву в глубокий сон. При желании она могла держать их там вечно, оставляя в постоянном вегетативном состоянии. Такая судьба постигала каждого человека, которого они встречали в кошачьих кафе, где они бывали.

Что касается Цезаря, отца, то его сила заключалась в уничтожении воспоминаний, когда он прикасался к голове человека.

Он мог стирать воспоминания только 24-часовой давности. Все, что было дальше, оставалось вне его досягаемости.

Индивидуальные способности каждого члена семьи рэгдолл были впечатляющими сами по себе. Но если их использовать вместе, то их воздействие будет просто разрушительным.

Сунь Мэн знала это. Она также знала, что для нее было очень важно держать способности Цезаря и Екатерины в секрете от властей. Она использовала их только тогда, когда была уверена, что не оставит следов, как сейчас. Без камер наблюдения и со способностью Цезаря стирать воспоминания она не оставит никаких свидетельств истинной глубины своих способностей.

Этим трехступенчатым методом она сбивала полицию с толку. Каждого офицера, который попадался ей на глаза, она усыпляла, затем погружала в состояние глубокого сна, после чего стирала их память. Это создавало массовое замешательство. Никто не мог вспомнить, как она избежала поимки. Хуже того, никто не мог разгадать ее способности.

"Но этого все равно недостаточно", - думала про себя Сунь Мэн, - "Екатерина, Цезарь и Диана сильны вместе, но все равно есть недостающее звено".

"С иллюзиями Элизабет я смогу размыть грань, отделяющую сон от реальности. Они никогда не узнают, что их поразило. Это было бы настоящим совершенством".

Такова была конечная цель Сунь Мэн.

Она рискнула попасть в плен, чтобы найти Элизабет. Ее не волновало, что во время поисков откроется правда о способностях Екатерины и Цезаря. Она была ей нужна. Она была недостающим кусочком головоломки.

Она продолжала идти по улице, голова шла кругом, когда появился еще один мужчина, остановивший ее на ее пути.

Он захихикал: "А, интересно, какие у тебя способности? Это гипноз? Вызывать головокружение? Вызывать кому? Что бы это ни было, ты - нечто особенное".

Сунь Мэн снова сузила брови и повторила тот же номер с мужчиной, мгновенно вырубив его.

На этот раз она зарядила по дорожке, надеясь выбраться из нее как можно быстрее. Здесь происходило что-то странное.

К сожалению, когда она поворачивала, на ее пути возникло еще одно препятствие. На этот раз в виде семилетнего ребенка, который лизал леденец.

"Нет смысла бежать, ты знаешь. Ты не единственная, у кого есть способности. Просто посмотри на меня", - сказал ребенок, хихикая так же, как и ее предыдущие жертвы.

"И на что именно я смотрю?" ответила Сунь Мэн, снова нахмутив брови.

Однако она была немного обеспокоена. Тот, с кем она разговаривала, похоже, мог овладевать другими людьми или управлять их телами.

Парень улыбнулся: "Я не желаю ничего плохого. На самом деле я здесь, чтобы пригласить вас присоединиться к нам".

"Присоединиться к вам? Кто вы?"

"Появление суперкотов привело к появлению сверхспособностей, которые раньше принадлежали только нашему воображению. Конечно, некоторые силы лучше других. Большинство из них бесполезны и не способны исправить этот испорченный мир. У апостолов, владеющих этими некачественными способностями, нет иного выбора, кроме как быть под контролем властей", - объяснил ребенок.

"Но есть и такие апостолы, как ты, у которых есть сила, способная реально изменить мир. Почему ты должен склоняться и жить, как любой обычный человек?"

"Мне не интересно работать с тем, кто боится показать свое лицо", - холодно ответил Сунь Мэн.

Ответ ребенка удивил ее.

"Тогда я отведу тебя посмотреть на настоящего меня. Как насчет этого?"

Она пристально посмотрела на него.

"Считай, что я заинтригована".

Ребенок повел Сунь Мэна вглубь пригорода и через час вошел в многоквартирный дом.

Три апостола сидели в гостиной.

Один из мужчин встал, увидев Сунь Мэна. Он чувствовал себя лидером группы, хотя выглядел совершенно обычно. Он чувствовал себя немного не в своей тарелке, как если бы главную роль в фильме играл актер, играющий небольшую роль.

"Добро пожаловать!" - тепло сказал он, - "Это лучшее решение, которое вы когда-либо примете, обещаю".

"

<http://tl.rulate.ru/book/63337/2080045>